

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1860–1914 гг.)

Н.А. Алексеев

В статье рассматривается роль и влияние подразделения Государственного банка Российской империи на развитие Кубанской области в 1860–1914 гг. Хронологические рамки определяются началом банковской и административной реформ и ограничиваются началом Первой мировой войны, изменившей финансово-экономическую политику государства. Трудов о деятельности региональных учреждений Государственного банка Российской империи очень мало, в основном исследования посвящены узким направлениям деятельности (кредитованию по отраслям), либо непосредственной истории учреждений. Однако вопрос влияния деятельности Екатеринодарского отделения на экономику региона в публикациях ранее не рассматривался. Отчасти это связано с ранее проводимой политикой закрытости данных о деятельности Центрального банка Российской Федерации и его истории. В настоящее время ситуация существенно изменилась, и Центральный банк активно участвует в правительственных программах повышения финансовой грамотности, в том числе в части историко-финансового просвещения, и инициирует исследования по соответствующей тематике. В данной статье упор сделан на установление форм работы кредитного органа (совмещавшего элементы регулятора) и количественные финансовые показатели развития экономики региона. Проведена работа по выявлению и анализу статистических данных оборотных средств организации и объемов размещенных средств администрации области, осуществленных переводов, выданных ссуд и принятых вкладов населения, в том числе по спец счетам частных коммерческих кредитных организаций. Определены маркеры экономического роста (объемы и количество кредитов на приобретение сельхозтехники), рост накоплений граждан, коррелирующий с ростом объемов вкладов. Выделена важная направленность работы по передаче частного кредитования на второй уровень – от Государственного банка в учреждения мелкого кредита.

Ключевые слова: Государственный банк Российской империи, Северо-Западный Кавказ, кредитование, финансовое обеспечение, экономическое развитие региона.

В 2020 г. исполнилось 160-лет со дня образования Государственного банка Российской империи, преемником которого является Центральный банк Российской Федерации. Считаю необходимым определить, какое влияние главный банк страны оказал на развитие Кубанской области от времени ее создания и до кризиса Первой мировой войны.

Долгое время крепостное право являлось главным препятствием на пути развития нашей страны. Поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.) усугубило экономическое положение России. Финансовые затруднения привели ру-

ководство к практике систематического заимствования средств из казенных банков для покрытия дефицита бюджета, но долго так продолжаться не могло. Правительство было вынуждено пойти на формирование и развитие капиталистической кредитной системы, что потребовало соответствующих изменений во многих сферах государственного устройства.

Важнейшее событие – отмена крепостного права – оказалось возможно благодаря созданию нового финансового института, через который были произведены расчеты по выкупу крестьян у помещиков, а также (до 1885 г.) велся учет

и сбор выкупных платежей от крестьян в пользу государства.

Таким образом, реформа банковской системы стала первой в ряду великих реформ императора Александра II, знаменовавших вступление России на путь капиталистической экономики.

31 мая (12 июня по новому стилю) 1860 г. император Александр II утвердил Устав Государственного банка Российской империи (далее – Государственный банк), в котором были определены задачи и описаны механизмы проведения банковских операций нового учреждения. Они делились на две категории: первая – операции «производимые за счет правительства» (к ним относились выкупная и операции по ликвидации дореформенных банков); вторая – так называемые «коммерческие операции» [1, 1–46]. В конечном итоге, его создание должно было способствовать «оживлению» торговых оборотов и «упрочению» денежной кредитной системы обновленного государства путем предоставления заемного капитала на развитие производства и торговли.

В это время уровень экономического развития в разных частях империи был неоднороден. Окраинные регионы, такие как образованная в том же году Кубанская область, отставали от темпов развития центральных губерний.

Государственный банк практически сразу начал работу с областными администрациями. Региональные казначейства, следуя постановлениям правительства, должны были перевести на его счета все средства, находившиеся в других кредитных организациях. В то время основной задачей казначейства была организация взимания налогов, пошлин, сборов и отпуск средств на расходы, предусмотренные бюджетом.

Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска также стала размещать средства, в том числе свободные, на при-

ращение в территориальные учреждения Государственного банка: в Москве, Петербурге и Ростове.

Источниками образования свободного капитала, использованного войском в качестве вложений на счета кредитных учреждений, были сбережения от возникшей экономии средств, например: «при отопке воинских зданий, в некоторых крепостях под надзором особых комиссий...» [2, 2об–3об.].

Процесс перевода всех войсковых денежных средств из сторонних кредитных организаций в Государственный банк растянулся на годы. Например, 27 марта 1863 года были «вложены в Банк на 5 лет» 500 тыс. руб., до этого находившиеся в Сохранной казне воспитательного дома при Московском опекуновом совете [3, 44].

При этом Государственный банк подкреплял региональные казначейства денежной наличностью. В последние (1860–1864) годы Кавказской войны осуществлял переводы средств на нужды переселенцев. Так, в рапорте Войскового Правления от 4 августа 1862 г. на имя командующего войсками Кубанской области сообщалось о 250 тыс. руб., «вытребованных» (обналиченных) у Государственного банка на расходы по переселению казаков в Закубанье [4, 9–9об].

После завершения в 1864 г. боевых действий областное правительство занялось организацией мирной жизни. При утверждении годового бюджета на 1865 г. был рассмотрен вопрос о новом вложении денежных средств на приращение в Государственный банк. В отличие от прошлых лет, когда размещали денежные излишки, речь зашла о выгоде использования части бюджетных средств, запланированных к освоению во втором полугодии. Казначей есаул Скворцов предложил внести суммы по 200 и 300 тыс. рублей двумя вкладами на 6 месяцев в Государственный банк.

Тогда же Государственный банк установил повышенный процент (4%) для

вкладов от 500 тыс. рублей. В связи с этим, казначей 17 сентября 1865 г. доложил о целесообразности увеличения суммы вкладов до требуемого объема. К казначею прислушались, в итоге в Государственном банке «на приращении» было размещено 1 052 290 руб. войскового капитала [3, 44об.], огромная сумма по тем временам!

Важным направлением работы банка в области было изъятие из оборота фальшивок и замена денежных знаков. Подделка билетов Государственного банка была в числе актуальных проблем Кубани с начала образования области. Подтверждением этому служит копия документа из Главного управления Наместника Кавказского по Департаменту судебных дел № 84 от 19 марта 1867 г., где доложено о действиях злоумышленников, распространявших фальшивки среди населения [5, 14–15об., 19–19об.]. Преступники пользовались тем, что обращение денежных билетов не было повсеместным, и многие просто не знали, как выглядели настоящие деньги.

Реализация облигаций внутренних государственных займов также входила в перечень задач Государственного банка. Казначейству Кубанской области были предложены облигации 2-го внутреннего займа с выигрышами. Правда поначалу Главнокомандующий Кавказской армией 7 июля 1865 г. на эти цели разрешил выделить небольшую сумму в 40 тыс. руб. серебром. Всего через Ростовскую контору Государственного банка было приобретено 400 билетов [3, 45, 49, 64].

К 1 января 1871 г. капитал Кубанского казачьего войска, размещенный на счетах в Государственном банке и в виде облигаций, составил 2 362 368 руб. 26 коп. [3, 341], т.е. сумма выросла по сравнению с 1865 г. более чем в два раза.

Однако обслуживание в Московской и Ростовской конторах Государственного банка было неудобно. Администрация, а вместе с ней и предприниматели (нуждавшиеся в крупных кредитах), были заинтересованы в открытии отделений Государственного банка в своем регионе.

1 мая (13 мая по новому стилю) 1885 г. было учреждено Екатеринодарское отделение Государственного банка.

С первых дней работы Екатеринодарское отделение «направляло финансовую политику в области». Если до 1885 г. главным источником привлечения средств Государственного банка были процентные срочные вклады и текущие счета, то в год открытия Екатеринодарского отделения основой стали средства казначейств. При этом операция по учету и сбору выкупных платежей от освобожденных крестьян была передана от Государственного банка в учреждения Государственного казначейства (подробнее об операциях Государственного банка см.: [6]). С этого времени банк сосредоточился на финансировании (путем предоставления заемного капитала) производства, торговли и упрочении денежной кредитной системы государства.

При этом Екатеринодарское отделение также осуществляло:

- обмен ветхих кредитных билетов на новые, мелких купюр на крупные, размен крупных купюр на мелкие;
- выплаты процентов по купонам 5-процентных билетов;
- денежные переводы между казначействами, частными лицами и центральным управлением банка, его конторами и другими отделениями;
- прием вкладов на хранение и текущий счет;
- учет купонов правительственных и гарантированных правительством ценных бумаг и свидетельств Государственного банка и его контор;
- выдачу ссуд под залог государственных ценных бумаг;
- прием платежей на счет Государственного казначейства, Государственного банка и частных лиц, имевших текущие счета;
- продажу и покупку 5-процентных банковских билетов и других ценных бумаг по поручению Государственного казначейства и Государственного банка.

По окончании 1885 г. первый управляющий Екатеринодарским отделением Владимир Фаддеевич Красовский (занимал должность с 1 мая 1885 г., 5 апреля 1889 г. назначен директором Ростовской конторы Государственного банка) доложил в Санкт-Петербург о присутствии порядка и системы в работе учреждения. О работе по обслуживанию клиентов, Красовский написал, что «публика очень довольна!» [7, 2–17].

К докладной записке был приложен финансовый отчет, согласно которому общий оборот за первые 3,5 месяца работы отделения составил 8 424 715 руб., движение по кассе – 4 936 514 руб., обменных кредитных билетов имелось на 6 222 454 руб., понесенный убыток – 10 143 руб. 74 коп.

В то время Государственный банк, как инструмент Министерства финансов, уже контролировал деятельность коммерческих банков. По требованию управляющего отделением или конторой Государственного банка кредитное учреждение должно было представить данные о своем балансе, отчеты и другие сведения, необходимые для выяснения его имущественного положения [8, 203].

Постепенно функции отделений расширились. С 1893 г. Государственный банк получил возможность выдавать кредиты коммерческим банкам под залог хлеба [9, 58–63], что для аграрной Кубани оказалось важно. В связи с этим служащие Екатеринодарского отделения разъезжали по станицам и хуторам Кубанской области и разъясняли производителям хлеба и торговцам все выгоды данных операций, принимали заявления, составляли акты о количестве и качестве запасов по залогам пшеницы, ржи, овса, гороха и ячменя [10, 29]. Был допущен ежедневный учет векселей без предварительной оценки в учетном комитете и прием к учету векселей, основанных не только на торговой сделке, но и для торгово-промышленных целей.

В результате ссуды на покупку земледельческих орудий и на оборотные средства сельским хозяйствам и фабрично-заводским предприятиям достигли значительных размеров и способствовали развитию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в регионе.

Всего на 1 января 1896 г. насчитывалось 165 заемщиков, на сумму 2 280 000 руб., причем средний размер кредита составил 13,2 тыс. руб. [11, 305–306]. Рост мелкого кредита обеспечил бурное развитие малого предпринимательства в различных отраслях промышленности региона. При этом, кредитные обязательства заемщики исполняли весьма ответственно. Например, к 1 декабря 1899 г. из ссуд, выданных в 1894 г., оставалась непогашенной только одна на 15 руб. 99 коп. [12, 50б–90б, 19]

В то же время произошло сокращение вкладов и текущих счетов, которое было связано с тем, что клиенты перевели свои сбережения в более выгодные процентные бумаги. Однако, несмотря на потерю вкладчиков и увеличение объемов выдачи средств в виде кредитов, касса не сократилась. Произошло это благодаря поступлениям на счет государственных доходов сумм из уездных казначейств Кубанской области. Всего в 1895 г. Екатеринодарское отделение по всем операциям произвело оборотов на сумму 36 916 636 руб. 08 коп. – это на 12% больше, чем в 1894 г.

По так называемым «специальным счетам частных банковских учреждений», открытым в отделении для трех кредитных учреждений: отделения Азовско-Донского Коммерческого банка (кредит 100 тыс. руб.); Общества Взаимного Кредита (80 тыс. руб.); Городского Общественного банка (50 тыс. руб.) к концу года общая задолженность банков составила 34% от первоначальной суммы кредита [11, 307–307об, 309–310об].

В 1899 г. в отделении провели ревизию, благодаря которой нам известно, что

«в Екатеринодаре... около 66 тысяч жителей... было выдано кредитов... табачным плантаторам и арендаторам участков... на сумму 459 тыс. рублей... для хлебных лишь торговцев на 405 тыс. рублей... в портфеле Отделения встретились пять векселей одних только известных русских табачных фабрикантов [Лаферма, Асмолова, Шаптала и Когена] на 63 300 руб. за табак, приобретенный ими у нескольких плантаторов...» [12, 18об.].

Объемы кредитов свидетельствуют о высоких темпах развития экономики региона, особенно в аграрных отраслях (табаководство, зерновые культуры) и активной работе Екатеринодарского отделения в этом направлении.

Процесс прервал разразившийся политический кризис Первой российской революции, который ударил по всей экономике. После подавления революции 1905–1907 гг. и вплоть до начала Первой мировой войны в стране постепенно устранялись последствия экономического кризиса. Кредитование и показатели накоплений населения в банках явились важными индикаторами этого процесса. Попробуем проследить хронологию банковской жизни того времени.

С началом революции в декабре 1905 г. горожан охватила настоящая паника «... вследствие кем-то распускаемых злонамеренных слухов, жители стали усиленно требовать обратно свои сбережения, хранившиеся на вкладах». Поэтому городская управа вынуждена была через газету «Кубанские областные ведомости» «обратить внимание на ненормальность этого явления и на опасность, которой подвергаются лица, хранящие деньги дома». Именно в это беспокойное время увеличилось число уголовных преступлений в целом и краж в частности. Через месяц, в начале 1906 г., паника уменьшилась, и люди стали возвращать свои сбережения в сберегательные кассы Государственного банка [13, 58об.].

Еще через год, как следует из докладной записки управляющего Екатеринодарским отделением Государственного банка Ромуальда Эдуардовича Гульбина (занимал должность с 3 октября 1901 г. по 26 декабря 1914 г.) за январь 1907 г., денежные выдачи по переводам и текущим счетам сильно возросли, то есть жители вновь начали снимать наличность. А в записке от 7 апреля 1907 г. управляющий отметил уже «полное» замирение экономики в связи с отсутствием подвоза хлеба [13, 71об.].

Осенью того же года ситуация вновь осложнилась – 13 ноября 1907 г. управляющий доложил о повсеместном прекращении подвоза хлеба на рынки, и как следствие о прекращении снятия вкладов из касс отделения и казначейств. Поскольку до осени на Кубани откладывали деньги в основном под скупку урожая зерновых, то без подвоза хлеба деньги также оказались невостребованными.

В связи со сложившейся ситуацией Кубанское областное правление еще летом было вынуждено позаимствовать в отделении полмиллиона рублей, и к ноябрю была возвращена лишь часть долга в размере 300 тыс. рублей.

Однако в той же ноябрьской записке Ромуальд Гульбин отметил «знаменательное движение по условным текущим счетам» – крупное (по местным меркам) поступление в 1 млн. 135 тыс. руб. от местного отделения Азовско-Донского банка для перевода в головной офис в Санкт-Петербург. Управляющий расценил этот перевод как показатель укрепления коммерческих банков региона, что, по его мнению, явилось прямым следствием успешной работы Екатеринодарского отделения Государственного банка [13, 72–73 об.].

Наконец в докладной записке от 26 мая 1908 г. управляющий отметил развитие другого направления – мелкого кредита, которое «не замедлило уже отразиться на балансах Сберегательных касс». В частности, в первые четыре ме-

сяца 1908 года из сберегательных касс возник еще более сильный, даже по отношению к революционным годам, отток средств: почти втрое больший, чем в 1907 г. и в 15 раз превосходящий таковой в 1905 г. Управляющий объяснил это явление переводом вкладов из отделения и подчиненных ему касс при казначействах в кассы товариществ, начавших развивать мелкий кредит и приобретать доверие у местного населения [13, 80об.–81].

Несмотря на потерю клиентов, истекший 1908 г. Екатеринодарское отделение закончило успешно. Причем управляющий доложил, что ни по одной операции «не имеется сомнительных долгов, которые подлежали бы покрытию прибылями» при окончательном сведении баланса.

Отток вкладов из сберегательных касс Екатеринодарского отделения оставался главной темой докладной управляющего и в 1910 г. (записка от 4 мая). Дело в том, что учреждения мелкого кредита и коммерческие банки установили более высокие проценты по вкладам и текущим счетам, чем сберегательные кассы сети Государственного банка. По данным управляющего, отток вкладов из сберегательных касс и подведомственных казначейств составил 2 млн. 600 тыс. рублей.

При том, что сумма вкладов от населения, помещенных в 1909 г. в учреждения мелкого кредита (деятельность которых в области персонально курировал управляющий Екатеринодарским отделением Государственного банка), возросла с 3 млн. 804 тыс. руб. до 5 млн. 935 тыс. руб., то есть увеличилась на 2 млн. 131 тыс. рублей.

Вклады частных коммерческих банков и их филиалов на территории Кубанской области возросли с 15 900 300 руб. до 23 783 800 руб., т.е. увеличились на 7 883 500 тыс. руб.

Общий прирост вкладов за год во всех частных кредитных учреждениях Кубанской области выразился солидной суммой в 10 014 800 руб., а совокупный объем составил 29 718 800 рублей.

При этом объем поступлений по вкладам и прочим пассивам в самом Екатеринодарском отделении Государственного банка за 1902–1911 гг. достиг 400% роста, а общая сумма выданных кредитов увеличилась до 164,5% (с 2,231 млн. руб. до 3,680 млн. руб.) [14, 381–384; 15, 381–384].

Цифры отражают рост накоплений, а, значит, и благосостояния жителей области, причем указанные средства еще и приумножались кредитными организациями согласно установленным в них процентам.

Оценивая работу Екатеринодарского отделения по таким направлениям, как обслуживание счетов регионального правительства (казначейств), обеспечение наличного денежного обращения и борьба с подделкой денежных знаков, экономический анализ и контроль процессов монополизации рынка (с целью поддержания ценовой стабильности), а также деятельность отделения и курируемых им частных кредитных организаций по кредитованию сельского хозяйства, промышленности, торговли, приумножение сбережений населения (вкладов), можно сказать об исключительно важном влиянии Государственного банка на экономическое развитие Кубанской области. В эти годы Екатеринодар и Новороссийск стали важнейшими торгово-промышленными городами Северного Кавказа.

При этом о вкладе Екатеринодарского отделения сам Ромуальд Эдуардович Гульбин (известно, что 26 декабря 1914 г. – он был назначен управляющим Ростовской конторой Государственного банка, где проработал, по меньшей мере, до декабря 1919 г.) написал следующее: «В частности, относительно Кубанской области, я беру на себя смелость утверждать, что благосостояние населения за время моего пребывания в Екатеринодаре т.е. с 1901 г. значительно увеличилось, чему вполне наглядным доказательством служит улучшение построек в станицах, значительное распространение усовер-

шенствованных сельскохозяйственных орудий, увеличивающееся потребление мануфактурных, колониальных, бакалейных и других товаров... Помимо учреждений мелкого кредита... народилось в области 15 обществ Взаимного кредита и открылось несколько Отделений частных Коммерческих Банков, вкладная операция которых достигает значительных размеров и постепенно растет...» [13, 97–99].

Действительно, развитие сети кредитных учреждений (к 1914 г. таковых насчитывалось более 200) в Кубанской области можно считать большой заслугой управляющего. Ромуальд Эдуардович вполне осознавал необходимость передачи функ-

ций непосредственного кредитования населения от Государственного банка к учреждениям мелкого кредита и коммерческим банкам, которых (и только их) в свою очередь, по мнению Гульбина, должен был кредитовать (современным языком – рефинансировать) Государственный банк. Эта практика намного опередила свое время, поскольку соответствует принципу двухуровневой банковской системы, к которой наша страна начала переходить только в конце 1980-х гг. Также отметим, что ряд иных перечисленных в статье функций осуществляется Центральным банком Российской Федерации и сегодня.

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 583. Оп. 6. Д. 37.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 252. Оп. 2. Д. 193.
3. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1738.
4. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 585.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1879.
6. Бугров А.В. Очерки по истории Государственного банка Российской империи. М.: Банки и технологии, 2001. 346 с.
7. РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 1657.
8. История Банка России 1860–2010: в 2 т. / Отв. ред. Ю.А. Петров, С.В. Татаринов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. 263 с.
9. РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 306.
10. ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 7.
11. РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 906.
12. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1035.
13. РГИА. Ф. 587. Оп. 47. Д. 27.
14. Государственный банк: данные по конторам и отделениям за 1902–1911 гг. / Под. ред. Е.Н. Сланского. СПб., 1912. 440 с.
15. Государственный банк: данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. / Под. ред. Е.Н. Сланского. Пг., 1916. 460 с.

Alekseev, Nikolai A. – Southern General Administration of the Central Bank of the Russian Federation (Krasnodar, Russia); NAlaxeew@mai.ru

INFLUENCE OF THE STATE BANK OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KUBAN REGION (1860–1914).

Keywords: State Bank of the Russian Empire, North-West Caucasus, lending, financial support, economic development of the region.

The article discusses the role and influence of a division of the State Bank of the Russian Empire on the development of the Kuban region in 1860–1914. The time-frame is determined by the beginning of banking and administrative reforms and is limited by the beginning of the First World War that changed the financial and economic policy of the state. There are very few works on the activities of regional institutions of the State Bank of the Russian Empire, mainly studies are devoted to narrow areas of activity (lending by industry), or just history of institutions. However, the issue of the impact of activities of the Yekaterinodar Branch on the regional economy has not been previously considered in publications. This is partly due to previously pursued policy of secrecy of data on the activities of the Central Bank of the Russian Federation and its history. Currently, the situation has changed significantly, and the Central Bank is actively involved in government programs to improve financial literacy, including in the field of historical and financial education, and it initiates research on relevant topics. This article focuses on the establishment of forms of work of the credit authority (which combined the elements of the regulator) and quantitative financial indicators of the development of the region's economy. Work has been carried out to identify and analyze statistical data on the organization's working capital and the amount of funds allocated by the regional administration, transfers made, loans issued and deposits received from the population, including on special accounts of private commercial credit organizations. The markers of economic growth (the volume and number of loans for the purchase of agricultural machinery), the growth of citizens' savings, correlated with the growth of deposits, have been identified. The important direction of work on transferring private lending to the second level – from the State Bank to small credit institutions was highlighted.

References

1. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archives (RSHA)]. Fund 583. Inventory 6. Case 37.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK) [State Archives of the Krasnodar region (SAKR)]. Fund 252. Inventory 2. Case 193.
3. GAKK [SAKR]. Fund 252. Inventory 2. Case 1738.
4. GAKK [SAKR]. Fund 252. Inventory 2. Case 585.
5. GAKK [SAKR]. Fund 252. Inventory 2. Case 1879.
6. Bugrov, A.V. *Ocherki po istorii Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii* [Essays on the history of the State Bank of the Russian Empire]. Moscow, Banki i tekhnologii, 2001. 346 p.
7. RGIA [RSHA]. Fund 587. Inventory 56. Case 1657.
8. Petrov, Yu.A., Tatarinov, S.V. (eds). *Istoriya Banka Rossii 1860–2010: v 2 t.* [History of the Bank of Russia 1860–2010: in 2 vols]. Moscow, Russian Political Encyclopedia, 2010, vol. 1. 263 p.
9. RGIA [RSHA]. Fund 583. Inventory 4. Case 306.
10. GAKK [SAKR]. Fund 561. Inventory 1. Case 7.
11. RGIA [RSHA]. Fund 587. Inventory 56. Case 906.
12. RGIA [RSHA]. Fund 587. Inventory 33. Case 1035.
13. RGIA [RSHA]. Fund 587. Inventory 47. Case 27.
14. Slansky, E.N. (ed.) *Gosudarstvennyi bank: dannye po kontoram i otdeleniyam za 1902–1911 gg.* [State Bank: data on offices and branches for 1902–1911]. St. Petersburg, 1912. 440 p.
15. Slansky, E.N. (ed.) *Gosudarstvennyi bank: dannye po kontoram i otdeleniyam za 1906–1915 gg.* [State Bank: data on offices and branches for 1906–1915]. Petrograd, 1916. 460 p.